

Секция «Политические науки»

Эволюция взглядов Р.Михельса на состав и структуру элиты

Ошкин Виталий Владимирович

Аспирант

Ульяновский государственный университет, Факультет гуманитарных наук и социальных технологий, Ульяновск, Россия

E-mail: oww710@yandex.ru

При рассмотрении истории политических учений важно учитывать всю совокупность факторов, которые воздействуют на их создателей. И в этом случае существенными оказываются социальная среда, в которой формируются они как учёные, крупные политические, экономические, культурные события того времени, с которым связано их творчество, и события личного характера, в том числе и карьерные взлёты и падения. Рассмотрение влияния подобных факторов на взгляды Роберта Михельса относительно состава и структуры высшего слоя современного ему капиталистического общества и самой эволюции этих взглядов является целью данного исследования.

Политические вопросы не представляли собой ту сферу, в которой начал свою деятельность Роберт Михельс. Научная работа его на первом этапе была связана с историей. В 1900 году им была защищена диссертация по истории Франции времён Людовика XIV [1]. Но уже в 1911 году он опубликовал первое издание своей работы, которая открыла научному миру «железный закон олигархии» (*Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie*). За это время учёный успел стать активным членом социалистического движения и разочароваться в нём. Опыт, полученный в этот период, стал той эмпирической базой, которая подкрепляла его выводы. В этом труде рассматривались основные социальные, психологические и экономические аспекты формирования политической элиты в демократической организации. В работе исключительное внимание уделено той части высшего слоя, которая профессионально занимается политикой. Лишь отдельные части произведения посвящены интеллектуалам, журналистам или бюрократии. Все они в данной работе попадают в поле зрения автора лишь постольку, поскольку могут вторгаться в сферу деятельности «вождей», пытаясь влиять на политику партии или государства. Итак, взгляды Михельса на состав и структуру элиты в данный период обладают рядом особенностей.

Во-первых, элита разделена скорее горизонтально, чем вертикально. Такой подход логично приводит к тезису о «железном законе» как неизбежности отрыва верхних слоев общества от нижних. О разделении верхушки организации, «вождей» по какому-либо социальному, экономическому, профессиональному, культурному или иному признаку не говорится практически ничего. «Унтер-офицерство» представляет собой сложное сообщество, состоящее из бюрократии и журналистов. Интеллектуалы способны трудиться в рамках данной группы, поставляя кадры для аппарата и прессы [4].

Во-вторых, отсутствует какое-либо значительное внимание к буржуазии как части политической элиты. Скорее всего, это связано с изложением в работе опыта массовой социалистической партии, где вопрос о буржуазии как о части высшего слоя организации не стоял. Тем не менее, имеются ссылки на важность экономического богатства отдельных составляющих массовой партии как инструмента в обретении политической власти [4].

В-третьих, особое положение интеллектуалов практически исключает их как самостоятельную группу из состава политической элиты. Вопрос об интеллектуалах и их роли в демократической организации на раннем этапе творчества не был окончательно разрешён учёным. Он указывал на важность присутствия людей умственного труда в составе партии, но подчёркивал нестабильность их положения и приводил примеры их многочисленных неудач в политике [4]. Подобная печальная участь может быть подкреплена опытом самого Михельса, который являлся интеллектуалом в рабочей партии, но покинул её.

Долгое последующее совершенствование концепции элиты вылилось в создание Р. Михельсом в 1933 году работы «Реструктуризация господствующих классов после войны», где он последовательно рассматривает основные её составляющие (буржуазия и интеллектуалы) [3]. Как видно из названия, такое событие как мировая война оказало значительное влияние на работу автора. Она обнажила перед Михельсом новые аспекты деятельности элиты. Война и её последствия привели к изменениям в составе интеллектуалов (возвращение части молодёжи на научное поприще по причине сужения количества возможностей для продвижения), их положению (обеднение и безработица). Буржуазия также не избежала воздействия подобной катастрофы, но смогла продемонстрировать наличие у неё сил для борьбы за власть, чем развеяла ряд мифов о себе. Обновлённый подход к этим группам содержит ряд особенностей [3].

Во-первых, мы не находим у Михельса тезиса о срастании элитных групп даже в виде гипотезы. Господствующий класс рассматривается уже и как разделённая вертикально группа, между буржуазией и интеллектуалами не выстроено никакой иерархии. Это стало следствием того, что в поле зрения исследователя попали части элиты, не занятые непосредственно и профессионально политикой. Но это не значит, что влияние их на неё несущественно. Михельс говорит о роли буржуазии в формировании партий. Она заключается не только в финансировании, но и в предоставлении основной идеи, которую нужно отстаивать нанятым политикам. Данная точка зрения очень напоминает ситуацию прихода Гитлера к власти, состоявшегося в то же время.

Во-вторых, в поздней работе не нашлось места для анализа бюрократии как части господствующего класса. В 1911 году она рассматривалась как инструмент лидера в борьбе за власть, а также как эффективная машина, которая умеет решать общественные и партийные проблемы [4]. Скорее всего, он не видел причин что-то изменять в этой части своих взглядов, каким-то образом дополнять сказанное ранее. Михельс не отказывается от прежних взглядов на элиту и «железный закон», что подтверждается ссылками на его ранний труд и использованием материалов из него. Таким образом, можно утверждать, что вертикальное разделение элиты дополнило подход, выражающийся в разделении её по горизонтали.

В-третьих, буржуазия у Михельса никак не разделена, хотя подчеркивается, что активность отдельных её членов ниже, чем у других. То есть существуют предпосылки к рассмотрению буржуазии как разделённой группы, что было сделано, например, Шумпетером [2]. Однако в данном случае всё осталось на уровне предпосылок.

В-четвёртых, интеллектуалы включены в анализ реструктуризации господствующего класса безоговорочно как одна из главных его составляющих.

В-пятых, чувствуется влияние на уровне терминологии других представителей элитизма. Михельс активно использует, например, понятие «циркуляция элит», заимство-

ванное у Парето. Наличие влияния представителей различных направлений социально-политической мысли подчёркивают и исследователи жизни и творчества Михельса [1]. Учёный был открыт к восприятию новых подходов, но это не переходило у него в отказ от прежних взглядов.

Таким образом, в данном исследовании удалось показать основные вехи изменения взгляда Михельса на современную ему элиту. В ходе творческой эволюции он модернизировал свой подход (например, относительно роли интеллектуалов), сохранив при этом основную суть концепции. Показано, что исторические события (мировая война, экономический кризис), личный опыт (участие в социалистическом движении) и знакомство с творчеством других учёных обогатили его представление об элите новыми фактами, доказательствами и примерами, позволив значительно развить собственную теорию элит в направлении более широкого её толкования.

Литература

1. Рахшмир П.Ю. Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века. 2-е изд., перераб. Пермь, 2001.
2. Шумпетер Йозеф. Теория экономического развития. М., 1982.
3. Michels R. Umschichtungen in den herrschenden Klassen nach dem Kriege. Stuttgart-Berlin, 1934.
4. Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Leipzig, 1911.